

**СВОЕОБРАЗИЕ ТЮРКСКОЙ ТРАДИЦИИ
УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА
TURKIC TRADITIONS ORIGINALITY OF ORAL FOLK ARTS
IN CRIMEAN SOCIOCULTURAL SPACE**

**СУГРОБОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА
SUGROBOVA YULIYA YURIYEVNA**

доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой украиноведения Крымского государственного медицинского университета имени С.И. Георгиевского
doctor of Culturology, Docent, Heand of the science of Ukrainian study department of Crimea State medical University named S.I. Georgievsky
e-mail: yulia.culture@mail.ru

Ключевые слова: тюркская традиция, устное народное творчество, паремия, сказка, своеобразие, типичность, макроэтнос.

Key words: turkic tradition, oral folk arts, paremia, fairy-tale, originality, typicality, macroethnos.

Аннотация: В статье исследуются традиции устного народного творчества, на формирование которых влияли процессы культурного обмена между тюркскими народами крымского пространства. Несмотря на своеобразие фольклорных произведений каждого этноса, паремии и сказки коренных народов: крымских татар, крымчаков, караимов и других народов – переселенцев демонстрируют ярко выраженную типичность. Тюркское устное народное творчество – своеобразный узел переплетения разнообразных уникальных фольклорных традиций, в котором диалектично соединяется общетюркское различных этносов и местное крымское начало. Это, в свою очередь, формирует диалогичность локального и универсального в традиционной культуре народов крымского полиэтнического общества.

Abstract: In the article the traditions of oral folk arts are investigated which were created under the influence of cultural exchange between the Turkic peoples of the Crimean space. Despite the originality of folk works in every ethnos, the paremiae, fairy-tales of the basic people – Crimean Tatars, Krymchaks, Karaites and other people – migrants demonstrate clearly marked typicality. Turkic oral folk arts are a peculiar intertwined knot of various unique folklore traditions, in which dialectically the common Turkic origin of different ethnos is combined with the local Crimean origin. Also this fact proves the dialogical essence of local and universal in the traditional culture of Crimean polyethnic society.

Интерес к данной тематике обусловлен потребностями не только культурологии, но и философии, психологии, этнопедагогики, педагогики искусств и других наук, ставящих своей задачей изучение способов, каналов и механизмов трансляции человеческого опыта.

Специфика тюркского устного народного творчества в условиях поликультурного пространства Крыма связана с взаимодополняемостью и взаимопроникновением процессов синхронной коммуникации и межпоколенной трансмиссии традиций разных культур. Возможности словесного повествования, так как они представлены, паремиями, сказками, т.е. их дискурс, имеющий свой ритм, характерные особенности и глубинную семантику, дополняют классически рациональное мировосприятие и нуждаются в детальном анализе этого феномена. Как этнонациональный феномен тюркских народов контактного социокультурного пространства Крыма: караимов, крымчаков, крымских татар устное народное творчество представляет собой один из стратегических факторов возрождения традиционных фольклорных основ не только полуострова, но и всей многонациональной культуры России.

Сегодня наблюдается заметный интерес к детальному изучению многих этнокультур. Современные российские исследователи Л. Медведева, И. Ачкинази, Д. Реби, И. Стеблева, А. Садекова, А. Кефели, Р. Куртиев, А. Зарубин, Ю. Полканов, К. Ефетов в своих работах, определяя тюркское устное народное творчество крымских народов как объективную необходимость бытия человека в пространстве своей культуры, изучают своеобразие сказок, легенд, паремий, их язык и поэтику.

Несмотря на весомый интерес многих ученых к разнообразным темам, касающимся специфики культуры локальных тюркских этносов, вопросы, связанные, с одной стороны, с осмыслением типичных черт устного народного творчества крымских тюркских народов, и, с другой стороны, с исследованием их особенностей в едином социокультурном пространстве полуострова, не получили надлежащего рассмотрения в современной научной литературе, что требует дальнейшего углубленного изучения этой проблемы и определяют эту цель в представленной статье.

Большой интерес здесь представляют пословицы и поговорки коренных этносов Крыма: караимов, крымских татар, крымчаков и других тюркских народов – переселенцев. В данном культурном мире паремии имеют, подчас, не меньшее значение, чем предписания религии. Пословицы и поговорки отражают не только особенности мировоззрения и культуры народа, но и его происхождение, историю, взаимоотношение в общине, семье и т.д.

Формы паремий крымских тюрков очень близки между собой: «Кто ищет без изъянов друга, тот остается без супруга» (караимская) – «Кто ищет друга без недостатков, тот останется без друга» (крымскотатарская); «Один отец присматривает за десятью детьми, а десять детей не присмотрят за одним отцом» (караимская) – «Один отец кормит девять сыновей, но все они не прокормят его» (крымскотатарская); «Серебро и золото – камень иногда, ячменная крупа – всегда еда» (караимская) – «Ячмень-крупа – еда, золото-серебро – камень» (крымскотатарская) [2, 117].

Вместе с тем, можно проследить общность паремий не только коренных народов Крыма, но и переселенцев на полуостров – башкир, узбеков, киргизов, казахов и других народов. Приведем примеры таких совпадений: «Если враг твой мышь, то сила у тебя должна быть львиной» (крымскотатарская) – «Если враг твой мышь, берегись её, как льва» (казахская) – «Если враг твой с муравья, считай, что он больше слона» (азербайджанская).

Тема трудолюбия и лени всегда была ключевой в менталитете тюркских народов: «Если поручишь дело лентяю, он станет тебя поучать» (крымскотатарская) – «Поручи любое дело лентяю, он тебя же учить возьмётся» (азербайджанская) – «Если лентяю дело поручишь, он тебе столько наставлений надаёт, сколько и твои родители не

давали» (караимская). Понятие чести и достоинства тюркских народов всегда отрицало долги, чревоугодие и отсутствие чувства меры в выпивке: «Пьющий вино в долг будет дважды пьян» (караимская) – «Кто пьёт вино в долг, у того голова дважды болит» (азербайджанская) [1, 95 – 96].

Перейдём к характеристике наиболее общего жанра народного творчества крымских тюрков – легенд. Самой многочисленной группой являются легенды, посвященные природе полуострова. Таковы, например, легенды о скалах Дива, Монах и Кошка, об Аю-Даге, Демирджи, скалах близнецах близ Гурзуфа. Другую группу составляют легенды, посвященные происхождению отдельных городов и сел, связанных с историей Крыма обычаям и повериям: о происхождении Бахчисарая, Ялты, о могиле Мамаю, о Медведь горе, о Русалке и фонтане, о Девичьей башне. Без сомнений, необыкновенная природа полуострова рождала фантастические образы, сюжеты и служила источником легенд и сказаний для народов Крыма. А так как более ранними жителями полуострова являются тюрки, то и авторство легенд, в большей мере, принадлежит крымскотатарскому, караимскому и крымчакскому народам. Анализ легенд народов полуострова позволяет сделать вывод о том, они не имеют дифференцированного этнического авторства, а лишь временную и территориальную привязку[5].

Говоря о следующем жанре – сказке, необходимо отметить, что в пространстве тюркского устного народного творчества Крыма наличествует отшлифованная техника восточной сказки. С массой колоритных фигур местного происхождения соседствуют Лухман-Хежим, Иблис, султаны и падишахи, пройдоха Тильки или вор Амет, мудрый ишак, упоминаются даже загадочные существа, населявшие Крым в незапамятные времена. В богатом крымско-тюркском фольклоре чувствуют себя свободно и исторические личности, например, крымские ханы Менгли-Гирей, Арслан-Гирей, Крым-Гирей, турецкий султан Сулейман Великолепный, и всяческая нечисть (Шайтан — мусульманский черт, Аждага), фигурирует множество географических реалий полуострова.

Особо необходимо остановиться на функциональном образе Мудреца в тюркской сказке. Наибольшую смысловую нагрузку в отношении архетипического образа Старого Мудреца несут боги путей: бог на пегом коне дарует человеку счастье; черный бог путей насылает на людей болезни и сам же их исцеляет [4, 218]. Это получает дальнейшую трансформацию в фольклоре как коренных тюркских народов Крыма, так и тюрков – переселенцев, где присутствует образ вечно живого старца – Хызыр (Хыдыр) Ильяса – путника, скитальца, одаряющего и наказывающего. Существует предание о том, что каждый человек видит Хызыра три раза в своей жизни, но не узнает его. Он является или

под видом нищего, или под видом странника. Если узнать его и попросить счастья, он осчастливит на всю жизнь, но это редко кому удается [3, 135].

В духовном наследии тюркоязычных народов Крыма есть множество сказок, которые изобилуют образами стариков, неожиданно появляющихся на пути главного героя, оказавшегося в безнадёжной ситуации: караимская сказка «Аучы егет», крымскотатарские сказки «Камыр батыра», «Унберенче Эхмэт». Образ старика, наделенного многолетним опытом и просветленной мудростью, становится точкой соприкосновения мифологических, религиозных представлений и особого – традиционно уважительного отношения к старости, мудрости, осознания близости стариков к миру предков в мироощущении тюркских народов. Культурный опыт тюркских народов Крыма, накапливаемый веками, конденсировался в архетипическом образе старца, символизирующего духовную и отеческую мудрость, и собственно, главенствующее в тюркской культуре мужское начало, локализуемое в образе Культурного Героя.

Итак, говоря о своеобразии тюркской традиции устного народного творчества в социокультурном пространстве Крыма, необходимо сделать вывод о наличии общих черт в форме подачи и в смыслоутверждении ценностного отношения к родной земле, дружбе, хлебу насущному, труду. Это видно и в самих названиях поучений, назиданий коренных тюркских народов Крыма, которые совершенно идентичны – «Аталар созы», «Аталар сцзы», «Аталар сёзы», что выражает не только единство языка (в переводе – «Слова отцов»), но и глубинных мироощущений. Все это подтверждает общность традиций, быта, культуры тюркских народов Крыма, а также их общие истоки, общие корни, общую историческую колыбель. Тюркское устное народное творчество полуострова - своеобразный узел переплетения разнообразных уникальных фольклорных традиций, в котором диалектически сочетается общетюркское различных этносов и местное крымское начало, как «культурное гнездо», как совокупность единого целого в тюркском макроэтносе Крыма. Это, в свою очередь, формирует диалогичность локального и универсального в традиционной культуре народов крымского полиэтнического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ефетов К.А. Мудрость Востока. Стихотворения. – Симферополь: CSMU Press, Таврия, 2010. – 104 с.
- 2.Ефетов К. СЛОВА ОТЦОВ. Стихотворения. – Симферополь: CSMU Press, Таврия, 2010. – 128с.
- 3.Садекова А.Х. Идеология ислама и татарское народное творчество / А.Х. Садекова. – Казань: Изд-во «Фикер», 2001. – 260 с.
- 4.Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы / И.В. Стеблева // Тюркологический сборник. 1971. – М.: Изд-во «Наука», 1972.
- 5.Сугрובה Ю.Ю. Культуротворчість у діалозі традицій і новацій сучасного поліетнічного суспільства України (кримський досвід): монографія / Юлія Сугрובה. Сімферополь : Видавничий центр КДМУ. – 2012. – 359 с.